

Читайте в серии:

Перси Джексон и Похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и Проклятие Титана
Перси Джексон и Лабиринт смерти
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Перси Джексон и Последнее Пророчество
Дневники полукровки
Полубоги и маги
Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

Испытание Аполлона. Тайный оракул
Испытание Аполлона. Тёмное пророчество

Глава первая

МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ В КОГТЯХ У ЧУДОВИЩА

В последнюю ночь моего пребывания в седьмом классе мне приснился этот кошмар.

Я стоял на безлюдной улице какого-то пляжного городка. Ночь подошла к середине. Бушевал шторм, дождь лил как из ведра, ветер трепал пальмы, растущие вдоль тротуара. По обеим сторонам дороги тянулись здания, покрытые розово-желтой штукатуркой, с заколоченными окнами. Через квартал отсюда, за выстроившимися в линию кустами гибискуса, пенился и неистовствовал океан.

«Флорида», — подумал я. Хотя не понятно, откуда я это знал. Никогда не бывал во Флориде.

Потом я услышал цоканье копыт по мостовой. Я обернулся и увидел, что ко мне со всех ног бежит мой друг Гроувер.

Ага, я сказал «копыт».

Гроувер — сатир. Выше пояса он выглядит как обычный долговязый подросток с жидкой козлиной бородкой и изрядным количеством угрей. Он передвигается странной, слегка прихрамывающей походкой, и, если бы вам вдруг

не случилось увидеть его без штанов (не советую этого делать), вы ни за что бы не догадались, что он не совсем человек. Мешковатые джинсы и фальшивые ступни помогают скрыть покрытую шерстью нижнюю часть тела и копыта.

В шестом классе Гроувер был моим лучшим другом. Вместе с ним и девочкой по имени Аннабет мы прошли через множество приключений, чтобы спасти мир, но я не видел его с прошлого июля, когда он в одиночку пустился на поиски. Отправился в путешествие, из которого еще не возвращался ни один сатир.

Как бы то ни было, в моем сне Гроувер драпал во всю прыть, держа в руках свои ботинки — он всегда так делал, когда требовалось двигаться быстро. Он цокал мимо магазинчиков для туристов и лавочек, сдающих напрокат доски для серфинга. Пальмы гнулись под порывами ветра почти до земли.

Гроувера привело в ужас что-то позади него. Должно быть, он прибежал прямо с пляжа. На его шкуру налипли ошметки мокрого песка. Он пытался убежать от... от чего-то.

Шум бури перекрыл жуткий, оглушительный рык. За спиной Гроувера, в дальнем конце улицы, показался смутный силуэт. Темная фигура ударила по лампе фонаря, и та взорвалась дождем осколков.

Перси Джексон и море Чудовищ

Гроувер остутился, поскуливая от страха. Он бормотал себе под нос: «Нужно выбраться. Нужно их предупредить!»

Я не видел, что именно его преследовало, но слышал, как оно бормочет и ругается. Когда оно подошло ближе, земля содрогнулась. Гроувер метнулся за угол и споткнулся. Оказалось, что он забежал в тупик, во внутренний двор: куда ни глянь, сплошь витрины магазинов. Нет времени возвращаться. Ближайшую дверь распахнул штормовой ветер. Табличка над темной витриной гласила: «Бутик свадебных товаров святого Августина».

Гроувер бросился внутрь и нырнул за вешалку со свадебными платьями.

На тротуар перед магазином упала чудовищная тень. Я чувствовал запах твари — тошнотворное сочетание мокрой овечьей шерсти и гнилого мяса, да еще странный кисловатый душок, которым пахнут только тела монстров, ни дать ни взять скунс, который в последнее время питался исключительно блюдами мексиканской кухни.

Притаившийся за свадебными платьями Гроувер задрожал. Тень монстра двинулась дальше.

Тишина, слышен только шум дождя. Гроувер глубоко вздохнул. Может быть, тварь убралась восвояси.

Рик Риордан

Потом сверкнула молния. Весь фасад магазинчика разлетелся вдребезги, и голос чудовища проревел: «МОЕЕЕЕЕ!»

* * *

Дрожа, я рывком сел в кровати.

Не было никакой бури. Никакого чудовища.

В окно моей спальни проникал солнечный свет.

Мне показалось, что я заметил мелькнувшую за стеклом тень вполне человеческих очертаний, но потом в дверь спальни постучали. Раздался голос моей мамы:

— Перси, ты опоздаешь.

И тень за окном исчезла.

Должно быть, у меня разыгралось воображение. Забраться по шаткой пожарной лестнице на пятый этаж... не могло там никого быть.

— Давай, дорогой, — снова позвала мама. — Последний день в школе. Ты должен быть вне себя от восторга! Ты почти у финиша!

— Иду, — выдавил я, шаря под подушкой.

Пальцы привычно сжали шариковую ручку, с которой я не расстаюсь даже ночью. Я вытащил ее на свет, внимательно изучил выгравированные на ней древнегреческие письма: «Анаклузмос».

Перси Джексон и море Чудовищ

Захотелось снять колпачок, но что-то меня удержало. Я так долго не пользовался Анаклузмосом...

К тому же мама заставила меня пообещать, что я не стану использовать смертельно опасные виды оружия в квартире, после того как я неудачно метнул дротик и расколотил ее застекленный шкафчик.

Я положил Анаклузмос на прикроватную тумбочку и волевым усилием выбрался из постели.

Оделся я со всей возможной скоростью. Я старался не думать о своем кошмаре, чудовищах и тени за окном.

«Нужно выбраться. Нужно их предупредить!»

Что Гроувер имел в виду?

Я поднес руку к груди, согнул три пальца, как будто это были когти, и резко отдернул, словно вырывая сердце, — древний жест, отгоняющий зло, которому меня когда-то научил Гроувер.

Не может быть, чтобы события из моего сна случились на самом деле.

Последний день в школе. Мама была права. Мне бы следовало прыгать от радости. Впервые в жизни я продержался почти год и меня не исключили. Никаких таинственных происшествий. Никаких побоищ в классных комнатах. Никаких учителей, превращающихся в чу-

Рик Риордан

довищ и пытающихся убить меня, подсунув отравленную еду в кафетерии, или взрывающих домашнее задание. Завтра я уже буду на пути в мое самое любимое место на свете — Лагерь полукровок.

Осталось потерпеть всего один день. Ну, в самом деле, даже я должен продержаться и ничего не испортить.

И как обычно, я и понятия не имел, как сильно заблуждаюсь.

* * *

Мама приготовила на завтрак синие вафли и синие яйца. Она так развлекается: отмечает особые случаи синей едой. Мне кажется, так она по-своему хочет сказать, что все возможно. Перси может закончить седьмой класс. Вафли могут быть синими. Такие вот маленькие чудеса.

Сидя за кухонным столом, я поглощал еду, пока мама мыла посуду. Она уже надела свою рабочую форму, в которой продавала конфеты в «Сладкой Америке»: синюю юбку со звездами и блузку в красно-белую полоску. Длинные каштановые волосы она собрала в хвост на затылке.

Вафли удались на славу, но, видимо, я заглатывал еду не так жадно, как обычно. Мама пристально поглядела на меня и нахмурилась.

Перси Джексон и море Чудовищ

— Перси, с тобой все в порядке?

— Ага... все норм.

Но мама всегда могла определить, если меня что-то беспокоит.

Она вытерла руки и присела напротив меня.

— Школа или...

Можно было не продолжать. Я знал, о чем она спрашивает.

— Я думаю, Гроувер в беде. — И я рассказал ей о своем сне.

Мама скривила губы. Мы никогда много не говорили о *другой* части моей жизни. Старались жить как нормальная семья, насколько это возможно, но мама все знала про Гроувера. Нельзя растить ребенка-полукровку вроде меня, не узнав некоторых вещей.

— Я бы не стала слишком волноваться, милый, — сказала она. — Гроувер уже большой сатир. Если бы что-то случилось, уверена, нам бы сообщили из... из лагеря...

Голос у нее дрогнул, и плечи напряглись, когда она произнесла слово «лагерь».

— В чем дело? — спросил я.

— Ни в чем, — ответила мама. — Вот что я тебе скажу. Сегодня утром мы будем праздновать окончание учебного года. Я отвезу вас с Тайсоном в Рокфеллер-центр, заглянем в тот магазинчик, который тебе понравился — где продают скейтборды.

Ну, мама, это же ужасный соблазн. У нас вечно не хватало денег. С учетом вечерних занятий мамы и ее непреклонной решимости отправить меня в частную школу, мы никогда не могли себе позволить такие излишества вроде посещения магазина товаров для скейтбордистов. Но что-то в ее голосе меня насторожило.

— Минуточку, — возразил я. — Мне казалось, сегодня вечером мы собираем меня в лагерь.

Мама комкала кухонное полотенце.

— Да, милый, насчет этого... Вчера вечером я получила сообщение от Хирона.

Сердце у меня упало. Хирон — исполнительный директор Лагеря полукровок. Он бы ни за что не вышел с нами на контакт, если только не случилось что-то серьезное.

— Что он сказал?

— Он считает... возможно, сейчас тебе небезопасно возвращаться в лагерь. Может быть, придется отложить твой отъезд.

— *Отложить?* Мам, да что в этом опасного? Я — полукровка! Для меня это вроде как единственное безопасное место в мире!

— Обычно так и было, милый. Но, учитывая проблемы, с которыми мы столкнулись...

— *Какие* проблемы?

— Перси... Мне очень, очень жаль. Я надеялась поговорить с тобой об этом сегодня днем. Сейчас я не могу объяснить тебе всего. Я даже

Перси Джексон и море Чудовищ

не уверена, что Хирон может это объяснить. Все произошло слишком быстро.

Голова у меня пошла кругом. Как я мог *не* поехать в лагерь? Мне хотелось задать миллион вопросов, но, прежде чем я успел открыть рот, на лестнице загромыхали тяжелые шаги.

Глаза у мамы округлились.

— Который час?.. — Она схватила со стола наручные часы. — Семь пятнадцать! Ты забыл, что должен был встретить его на улице.

— Неужели опять? — Я подскочил как ошпаренный и кинулся в гостиную, на время совершенно позабыв обо всех своих проблемах.

— Скорее! — подгоняла бежавшая следом мама. — Нельзя допустить, чтобы он...

Слишком поздно.

Едва мы влетели в гостиную, наш гость забарабанил во входную дверь: ТУК, ТУК, БУУУМ!

Дверь сорвало с петель, и она с глухим стуком приземлилась на ковер. В дверном проеме стоял мой друг, Тайсон, и вид у него был смущенный.

— Ооой, — пробормотал он. — Простите, миссис Джексон.

Мама принужденно улыбнулась, хотя Тайсон высаживал нам дверь уже как минимум в десятый раз. В стене вокруг дверного косяка уже живого места не оставалось после того, как штатный ремонтник заново крепил петли.

— Ничего, Тайсон, милый, — пробормотала мама. — Ты не виноват.

На самом деле это правда. Тайсон не может контролировать свою силу. Если вы разозлитесь на него за то, что он нечаянно поломал ваши вещи, он только расплачется, а уж тогда переломает еще больше: фарфор, мебель, кирпичные стены.

— Не хочешь ли позавтракать? — предложила мама. — Я испекла дополнительную порцию вафель.

Тайсон просиял:

— Вафли! Ура!

Он неуклюже протиснулся следом за ней на кухню и принялся поедать сложенные горкой вафли (каждая размером с крышку от обувной коробки).

Пожалуй, надо кое-что пояснить про Тайсона.

Тайсон — единственный бездомный ребенок в подготовительном колледже Меривезер. Насколько мы с мамой могли судить, родители его бросили, когда он был еще малышом, вероятно, из-за того, что он слишком... отличался от других. Росту в нем шесть футов и три дюйма, а сложением он смахивает на снежного человека, но он вечно рыдает и пугается всего подряд, включая собственное отражение. Физиономия у него уродливая и довольно зверская. Не могу вам сказать точно, какого цве-

Перси Джексон и море Чудовищ

та у него глаза, потому что всякий раз, когда мой взгляд поднимается до его кривых зубов, то там и останавливается. Он носит драные джинсы, грязные кроссовки пятьдесят пятого размера и клетчатую фланелевую рубашку, всю в дырах. Пахнет от него, как от обитателя какого-нибудь нью-йоркского проулка, потому что в таком закутке рядом с 72-й улицей он и живет в коробке из-под холодильника

В школу Меривезер его приняли в рамках проекта добровольной помощи, так, чтобы все остальные ученики могли лишний раз порадоваться за себя. К сожалению, почти все они терпеть не могли Тайсона. Стоило им обнаружить, что, несмотря на свои габариты, силу и страшную образину, он тот еще тюфяк, как они начали получать огромную радость, издеваясь над беднягой. Я был его лучшим другом, а значит, он был моим *единственным* другом.

Мама сто раз жаловалась в школе, что они недостаточно ему помогают. Она звонила в социальные службы, но вряд ли это что-то изменило. Социальные работники заявляли, что Тайсона не существует. Они клялись и божились, что побывали в описанном нами переулке и не смогли найти мальчика, хотя у меня в голове не укладывается, как можно просмотреть здорового парня, живущего в коробке из-под холодильника.

Пока Тайсон лопал вафли, мама принесла кое-какую одежду из «Гудвилля»¹ размера XXXL, которую раздобыла специально для него, и тихонько зачихала в его рюкзак, добавив еще двадцатидолларовую банкноту.

Я все еще потрясенно обдумывал ее слова. Я умирал от желания спросить, что стряслось в лагере, но сделать этого не мог, пока рядом Тайсон. Я смотрел, как он ест, ест, ест, и тихо сходил с ума.

Наконец мама сказала:

— Лучше вам отправляться, мальчики. Уже семь тридцать пять.

Тайсон отвалился от стола. Он по уши перепачкался синими вафельными крошками и сиропом.

— Вкуснотища! Спасибо, миссис Джексон. К школе готов!

Он так хлопнул меня по спине, что у меня чуть глаза из орбит не вылетели.

— До свидания, мальчики, — напутствовала нас моя мама. — Осторожнее по дороге.

Уже в дверях я обернулся:

— Мам, насчет...

— Сегодня днем, милый. — Мама непреклонно покачала головой. В ее голосе про-

¹ Goodwill Industries International — благотворительная организация, на базе которой создаются магазины, торгующие подержанными вещами. — *Прим. пер.*

Перси Джексон и море Чудовищ

мелькнула грусть. — Позже у нас будет время поговорить.

Мы с мамой сказали друг другу «пока», и я вместе с Тайсоном побежал вниз по лестнице, чтобы успеть на поезд линии «2»¹.

Тогда я еще не знал, что мы с мамой так и не сможем поговорить сегодня днем.

Вообще-то начиная с того утра я не возвращался домой еще очень, очень долго.

Когда мы с Тайсоном спустились вниз, я мельком взглянул на здание из красно-коричневого камня на противоположной стороне улицы. Всего на одно мгновение я увидел темное пятно в ярком солнечном свете утра — человеческий силуэт на кирпичной стене, тень, которую никто не отбрасывал.

Затем она дрогнула и исчезла.

¹ Вторая линия Седьмой авеню — экспресс-маршрут нью-йоркского метрополитена. — *Прим. пер.*

Глава вторая

Я ИГРАЮ В ВЫШИБАЛЫ С КАННИБАЛАМИ

День начался как обычно. Ну, во всяком случае, настолько обычно, насколько возможно в подготовительном колледже Меривезер.

Видите ли, это одна из тех «педоцентрических» школ Нижнего Манхэттена, в которых ученики сидят не за партами, а на больших круглых подушках, им не ставят оценки, а учителя носят на работе джинсы и футболки с рок-концертов.

Меня это полностью устраивает. Я имею в виду, у меня СДВГ¹ и дислексия, как у большинства полукровок, так что в обычных школах я никогда особо не блистал, пока меня не вышибали. Единственное, что в школе Меривезер плохо, так это то, что учителя постоянно смотрят на светлые стороны явления, а дети не всегда... ну, светлые.

Взять хотя бы первый урок, английский. Все, от 10 до 14 лет, прочитали эту книжку — «Повелитель мух», ту, в которой ребята попали

¹ Синдром дефицита внимания и гиперактивности. — *Прим. пер.*

Перси Джексон и море Чудовищ

на необитаемый остров и свихнулись. Так что в качестве последнего экзамена нас отправили на задний двор, чтобы мы провели целый час без присмотра взрослых и посмотрели, что из этого получится. Получились массовое соревнование по натягиванию на голову трусов между семиклассниками и восьмиклассниками, две драки, участники которых швырялись камнями, и бейсбольный матч без правил. Большую часть этих мероприятий возглавлял главный школьный забияка Мэтт Слоун.

Слоун не отличался ни ростом, ни силой, но вел себя так, будто наделен и тем и другим. У него были глаза как у питбуля и лохматые черные волосы, одевался он всегда дорого, но неряшливо, потому что хотел, чтобы все видели, как мало его волнуют фамильные денежки. Один из его передних зубов был сколот: напоминание о том, как он поехал покататься на папочкином «Порше» и влетел в знак «Осторожно — дети!».

В общем, Слоун развлекался (подкрадывался к жертве сзади и пытался натянуть ей на голову ее собственные трусы), пока не добрался до Тайсона. Тот запаниковал, попытался отмахнуться от обидчика, но не рассчитал силу. Слоун пролетел пятнадцать футов над игровой площадкой и застрял в автомобильной крышке, на которой обычно качаются малыши.

— Ты урод! — завопил Слоун. — Почему бы тебе не вернуться к своей картонной коробке?!

Тайсон разрыдался. Он сел на конструкцию для лазания (прутья под ним погнулись) и закрыл голову руками.

— Возьми свои слова назад, Слоун! — крикнул я.

Слоун только ухмыльнулся:

— А тебе что за дело, Джексон? Если бы ты вечно не поддерживал этого придурка, мог бы и *друзей* завести.

Я сжал кулаки, надеясь, что мое лицо покраснело не слишком сильно (хотя ощущения говорили об обратном).

— Он *не* урод. Он просто...

Я пытался придумать, как правильно выразить свою мысль, но Слоун не слушал. Он помирал со смеху вместе со своими мерзкими здоровыми друзьями. Интересно, у меня разыгралось воображение или обычно рядом со Слоуном болталось меньше тупиц, чем сегодня? Я привык, что рядом с ним всегда двое-трое прилипал, но сегодня их было примерно человек на шесть больше, и я совершенно уверен, что никогда прежде не видел никого из них.

— Ну, погоди, дождемся физры, Джексон, — посулил Слоун. — Считай, ты покойник.

Когда первый урок закончился, наш учитель английского мистер де Мило вышел на улицу проверить, чем закончилось побоище. И вынес вердикт: все мы прекрасно усвоили «Повелителя мух». Все мы прослушали его курс и ни-

Перси Джексон и море Чудовищ

когда, никогда не должны вырасти жестокими людьми. Мэтт Слоун с серьезным видом кивнул, а потом одарил меня щербатой усмешкой.

Пришлось пообещать Тайсону, что я куплю ему дополнительный сэндвич с арахисовым маслом, только после этого его рыдания поутихли.

— Я... Я урод? — выдавил он.

— Нет, — заверил я, скрипя зубами. — Это Мэтт Слоун урод.

Тайсон хлюпнул носом.

— Ты хороший друг. Буду по тебе скучать, если... если я не смогу...

Его голос задрожал. Я осознал, что он не уверен, пригласят ли его сюда на будущий год в рамках проекта добровольной помощи. Интересно, директор хоть раз поговорил с ним об этом или ему было недосуг?

— Не волнуйся, здоровяк, — пробормотал я. — Все будет хорошо.

Тайсон посмотрел на меня с такой благодарностью, что я почувствовал себя последним лжецом. Как я мог пообещать парню вроде него, что все будет хорошо?

* * *

Следующий экзамен был по естествознанию. Миссис Тесла велела нам смешивать химикаты, пока мы не сумеем что-нибудь взорвать. Мне в партнеры достался Тайсон. Его ру-

ки были слишком большими для крошечных пробирок, которые нам предстояло использовать. Он случайно столкнулся с лабораторного стола лоток с химикатами, и над мусорным ведром образовалось маленькое оранжевое облако в форме гриба.

После того как миссис Тесла эвакуировала нас из лаборатории и вызвала команду уборщиков опасного для здоровья мусора, она похвалила нас с Тайсоном, так как мы проявили себя истинными химиками. Мы оказались первыми на ее памяти асами, умудрившимися сдать экзамен спустя тридцать секунд после его начала.

Меня радовало, что утренние события быстро сменяют друг друга, потому что это отвлекло от размышлений о проблемах.

Мысль, что с лагерем, возможно, что-то случилось, жгла меня каленым железом. Хуже того, я не мог вытряхнуть из памяти страшный сон. Меня не оставляло чувство, что Гроувер в опасности...

На обществознании, пока все чертили карты, путаясь в широте/долготе, я открыл свою записную книжку и разглядывал спрятанную внутри фотографию моей подруги Аннабет, сделанную на каникулах в Вашингтоне, округ Колумбия. На девочке были джинсы и такая же куртка, надетая поверх оранжевой футболки с надписью: «Лагерь полукровок». Светлые

Перси Джексон и море Чудовищ

волосы спрятаны под банданой. Она стояла, скрестив руки, перед мемориалом Линкольна и выглядела чрезвычайно довольной собой, будто лично разрабатывала план комплекса. Понимаете, Аннабет, когда вырастет, хочет стать архитектором, так что она постоянно осматривает знаменитые памятники и все такое прочее. Это ее пунктик. Она прислала мне фото по электронной почте после весенних каникул, и я время от времени поглядывал на него, чтобы убедиться: Лагерь полукровок не плод моего воображения.

Хотел бы я, чтобы Аннабет была здесь. Она бы знала, как истолковать мой сон. Я бы никогда ей в этом не признался, но она умнее меня, хоть иногда и ведет себя как зануда.

Я уже хотел закрыть свою записную книжку, как вдруг Мэтт Слоун протянул руку и вырвал из ежедневника фотографию.

— Эй! — возмутился я.

Слоун глянул на снимок и вытаращил глаза.

— Быть того не может, Джексон. Кто это? Неужели, это твоя..

— Отдай! — Я почувствовал, как у меня краснеют уши.

Слоун передал карточку своим мерзким друзьям, и те, хихикая, принялись рвать ее на кусочки и делать из них бумажные шарики, чтобы плевать. Новые ребята, наверное, явились сюда для ознакомления со школой,

потому что все они носили идиотские значки «Привет! Меня зовут...», явно выданные в приемном отделении. Чувство юмора у них, должно быть, тоже было своеобразное, потому что на значках они написали странные имена вроде: МОЗГО ЕД, ПОЖИРАТЕЛЬ ЧЕРЕПОВ и ВАМПИ РЮГА. Ни у одного человеческого существа не может быть подобного имени.

— Эти парни переводятся сюда в следующем году, — похвастался Слоун, как будто это могло меня напугать. — Держу пари, они-то в отличие от твоего приятеля-дебила смогут оплатить обучение.

— Он *не* дебил. — Я изо всех сил сдерживался, чтобы не дать Слоуну по морде.

— Ну ты и неудачник, Джексон. Твое счастье, что на следующем уроке я тебя прикончу, чтобы не мучился.

Его здоровенные прихлебатели жевали обрывки моей фотографии. Мне хотелось стереть их в порошок, но Хирон строго-настрого запретил мне вымещать злость на простых смертных, и неважно, насколько они вредные.

И все равно часть меня прикидывала: если бы только Слоун знал, кто я такой на самом деле...

Раздался звонок.

Когда мы выходили из класса, девчачий голос прошептал: «Перси!»

Я посмотрел вокруг, но никто не обращал на меня никакого внимания. Любая девчонка

Перси Джексон и море Чудовищ

в школе Меривезер скорее умерла бы на месте, чем назвала меня по имени.

Не успел я толком поразмыслить, не примерещилось ли мне, толпа детей понеслась в спортзал, увлекая с собой и нас с Тайсоном. Пришло время физкультуры. Наш тренер пообещал, что все желающие будут играть в вышибалы, а Мэтт Слоун пообещал меня убить.

* * *

Спортивная форма школы Меривезер состояла из шортов небесно-голубого цвета и футболок, окрашенных в радужные спирали. К счастью, большую часть упражнений мы выполняли в помещении, так что нас избавили от необходимости бегать трусцой по микрорайону Трайбека как этикие хипповатые детишки-салаги.

В раздевалке я переоделся так быстро, как смог, потому что не хотел связываться со Слоуном. Я уже собирался выходить, когда меня позвал Тайсон:

— Перси?

Он еще не переоделся и стоял в дверях тренажерного зала, прижимая к груди свою форму.

— Ты не мог бы... эээ...

— О да. — Я постарался, чтобы в голосе не прозвучало раздражение. — Конечно, старик.

Тайсон нырнул в тренажерку. Я стоял на стреме, пока он переодевался.

Чувствовал я себя при этом неловко, хотя мне было не впервой. Понимаете, Тайсон ужасно стесняется, когда дело доходит до переодевания. Думаю, это из-за того, что он весь покрыт волосами, а на спине у него странные шрамы. Мне никогда не хватало духу спросить, откуда они взялись.

В общем, я на горьком опыте убедился, что, если дразнить Тайсона во время переодевания, он расстраивается и начинает вырывать дверцы из школьных шкафчиков.

Когда мы пришли в спортзал, тренер Нанли сидел за своим столиком, почитывая «Спортс иллюстрейтед». Представьте себе столетнего деда, в бифокальных очках, без единого зуба, с сальными седыми волосенками. Он напоминал мне Оракула из Лагеря полукровок — этакая сморщенная мумия, вот только тренер Нанли гораздо меньше двигался и не извергал зеленый дым. По крайней мере я за ним такого не замечал.

Мэтт Слоун спросил:

— Тренер, можно я буду капитаном?

— Ась? — Тренер Нанли оторвался от своего журнала. — Мда, — прошамкал он. — Мм-хмм.

Слоун усмехнулся и стал формировать команды. Меня он назначил капитаном второй команды, но мне выбирать было особо не из кого: все качки и популярные ребята хотели играть за Слоуна. Как и многочисленная группа посетителей.

Перси Джексон и море Чудовищ

Со мной остались Тайсон, Кори Бэйлер, повернутый на компьютерах, Радж Мандали, дока в математике, и еще человек шесть ребят, которых обычно дразнили. В другое время мне бы хватило одного Тайсона. Он сам по себе стоил половины команды. Но посетители в команде Слоуна подобрались почти такие же высокие, они казались сильными, а их было шестеро.

В центре зала Мэтт Слоун высыпал из сетки мячи.

— Страшно, — бормотал Тайсон. — Странно пахнет.

Я посмотрел на него.

— Что странно пахнет? — В самом деле, не о себе же он говорит?

— Они. — Тайсон показал пальцем на новых дружков Слоуна. — Странно пахнут.

Посетители с хрустом разминали кулаки, поглядывая на нас, как мясник на корову, которую собирается забить. Я все недоумевал, откуда они взялись. Наверное, из мест, где детей кормят сырым мясом и лупят палками?

Слоун дунул в тренерский свисток, и игра началась.

Команда Слоуна устремилась к центру поля. Рядом со мной Радж Мандали прокричал что-то на урду, вероятно, «Мне надо на горшок!», и припустил к выходу. Кори Бэйлер попытался забиться за настенный гимнастический мат и спрятаться. Остальные игроки моей команды

сжались от страха, изо всех сил стараясь не походить на мишени.

— Тайсон, — сказал я, — впер...

Мяч впечатался мне в живот. Я с размаху приземлился на пятую точку прямо посередине зала. Команда противника разразилась хохотом.

Глаза заволкло туманом. Судя по ощущениям, в меня только что запулили пушечным ядром. С трудом верится, что человек мог произвести такой мощный бросок.

Тайсон завопил:

— Перси, пригнись!

Я едва успел увернуться от нового мяча, со скоростью звука просвистевшего у меня над ухом.

ВУУУХ!

Мяч врезался в настенный мат, и Кори Бэйлер взвизгнул.

— Эй! — завопил я, обращаясь к команде Слоуна. — Вы же могли кого-нибудь убить!

Посетитель по имени Вампи Рюга одарил меня злобной усмешкой. Почему-то теперь он казался выше ростом... даже выше Тайсона. Под футболкой у него бугрились мускулы бицепсов.

— Очень на это надеюсь, Персей Джексон! Очень надеюсь!

От того, как он произнес мое имя, у меня пробежал мороз по коже. Никто не называл

Перси Джексон и море Чудовищ

меня Персеем, кроме тех, кто знал о моей истинной личности. Кроме друзей... и врагов.

Что там говорил Тайсон? *Они странно пахнут.*

Чудовища.

Посетители, окружавшие Мэтта Слоуна, росли на глазах. Они сбросили личины детей. Теперь их рост достигал восьми футов, глаза горели, зубы заострились; на покрытых шерстью руках красовались татуированные змеи, гавайские танцовщицы и проткнутые стрелами сердца.

Мэтт Слоун уронил мяч.

— Ух ты! Вы не из Детройта! Кто...

Остальные ребята из его команды завопили и побежали к выходу, но великан по имени Мозго Ед с убийственной точностью метнул им вслед мяч. Тот пролетел мимо Раджа Мандали, когда тот уже собирался выскочить вон, ударился в дверь и захлопнул ее, как по волшебству. Радж и часть других ребят в отчаянии принялись колотить в дверь, но она не сдвинулась с места.

— Отпустите их! — заорал я на великанов.

Громила по имени Вампи Рюга злобно на меня зыркнул. Татуировка на его предплечье гласила: «BP + Пироженка = любовь».

— И упустить наши вкусные лакомые кусочки? Нет, сын морского бога, мы, лестриго-

ны¹, рисковали не только для того, чтобы тебя прикончить. Мы хотим получить обед!

Он взмахнул рукой, и на центральной линии поля появилась новая партия мячей, но сделанных вовсе не из красной резины. Бронзовые, размером с пушечное ядро, испещренные отверстиями, как мячи для гольфа, вот только изнутри сквозь отверстия вырывались языки пламени. Наверное, они здорово раскалились, однако великаны поднимали их голыми руками.

— Тренер! — завопил я.

Нанли сонно на нас поглядел, но если и увидел что-то паранормальное в вышибалах, то не подал виду. Это один из главных недостатков смертных. Они не видят подлинную природу вещей. Волшебный туман скрывает от их взора чудовищ и богов.

— Мда. Мм-хмм, — пробормотал тренер. — Ну, играйте, играйте.

И он вновь погрузился в чтение журнала.

Великан по имени Пожиратель Черепов швырнул свой мяч. Я ласточкой отпрыгнул в сторону, и пылающая бронзовая комета пролетела совсем рядом с моим плечом.

— Кори! — пронзительно закричал я.

Тайсон вытащил этого недотепу из-за настенного мата, но мяч взорвался совсем рядом, и мат разнесло на дымящиеся клочки.

¹ Лестригоны — великаны-людоеды.

Перси Джексон и море Чудовищ

— Бегите! — велел я своим товарищам по команде. — К другому выходу!

Игроки побежали в раздевалку, но по мановению руки Вампи Рюги та дверь тоже захлопнулась.

— Никто не уходит, пока мы его не вышибем! — проревел Вампи Рюга. — А кого вышибем — съедем!

И он, в свою очередь, метнул пылающий мяч. В центре зала образовалась воронка, и моих товарищей по команде разметало в разные стороны.

Я хотел достать из кармана Анаклузмос, с которым никогда не расставался, но вспомнил, что сейчас на мне спортивные шорты. А в них нет карманов. Анаклузмос остался в кармане джинсов в раздевалке. А дверь туда закрыта. Я абсолютно беспомощен.

Ко мне летел новый пылающий снаряд. Тайсон оттолкнул меня с траектории его полета, но жар от взрыва все равно обдал меня с ног до головы. Я распластался на полу, от дыма кружилась голова, моя футболка теперь представляла собой сплошные прожженные дыры. А прямо у центральной черты стояли двое великанов и пожирали меня глазами.

— Мясо! — заревели они. — Мясо героя на обед!

Оба великана прицелились.

— Перси нужна помощь! — завопил Тайсон и, когда чудовища метнули мячи, прыгнул вперед и закрыл меня собой.

— Тайсон! — крикнул я. Слишком поздно.

Оба снаряда попали в цель... погодите-ка, нет... он их поймал. Тайсон, всегда такой неуклюжий, вечно сбивавший со столов лабораторный инвентарь и ломавший металлические конструкции на игровой площадке, поймал два пылающих мяча, летящих в него с космической скоростью. А потом он с силой швырнул их обратно, прямо в их изумленных хозяев. Те взвыли: «ПЛОООХООО!» — а потом бронзовые сферы поразили их в грудь и взорвались.

Великаны исчезли, превратившись в два одинаковых огненных столба — верный признак, что это чудовища, ага. Чудовища не умирают, они просто развеиваются, становясь дымом и прахом, что позволяет героям экономить время на уборке после битв.

— Мои братья! — взвыл людоед Вампи Рюга. Он напряг мускулы, и его татуировка с *Пироженкой* пошла рябью. — Ты заплатишь за то, что уничтожил их!

— Тайсон! — предупредил я. — Берегись!

Очередная комета с шумом понеслась к нам. Тайсон только успел сбить ее в сторону. Она пролетела точнехонько над головой тренера Нанли, так близко, что у него загорелись воло-

Перси Джексон и море Чудовищ

сы, и с оглушительным «БА-БАХ!» врезалась в трибуну.

Вокруг с воплями бегали дети, стараясь не свалиться в дымящиеся кратеры в полу. Другие барабанили в дверь и звали на помощь. Сам Слоун застыл в центре зала, оцепенев от ужаса, и только неверяще смотрел, как мимо летают смертоносные шары.

Тренер Нанли по-прежнему ничего не замечал, хотя его волосы полыхали. Он постукивал по своему слуховому аппарату, как будто гул взрывов ему досаждал, но не отрывал взгляда от журнала.

Уверен, шум слышала вся школа. Директор, полиция, кто-то обязательно придет и поможет нам.

— Победа будет за нами! — прорычал каннибал Вампи Рюга. — Мы попируем на ваших костях!

Я хотел ему сказать, что не стоит так серьезно относиться к игре в вышибалы, но не успел — он поднял новый шар. Три других великана последовали его примеру.

Кажется, нам конец. Тайсон не сможет отбить все эти мячи разом. Наверное, он уже и так здорово обжег руки, когда поймал первые снаряды. Без моего меча...

У меня появилась безумная идея.

Я побежал к раздевалке.

— Шевелитесь! — велел я товарищам по команде. — Прочь от двери.

Взрывы за моей спиной. Тайсон отбил два мяча в их же хозяев и сжег их дотла.

То есть остались еще два великана.

Третий шар летел прямо в меня. Я заставлял себя ждать, отсчитывая секунды: одна, две, а потом метнулся в сторону, и огненная сфера снесла дверь в раздевалку.

Я полагал, что концентрация газов в раздевалке мальчиков достаточно высокая, чтобы вызвать взрыв, так что совершенно не удивился, когда пылающий шар взорвался с оглушительным «БУУУУУУМ!».

Стена разлетелась на куски. Двери от шкафчиков, носки, спортивные бандажы и прочие малоприятные личные вещи дождем посыпались в спортзал.

Обернувшись, я увидел, что Тайсон бьет Пожирателя Черепов по морде. Великан рухнул, но последний оставшийся на ногах монстр Вампи Рюга предусмотрительно приберег свой шар, выжидая удобного момента. И метнул свой снаряд, когда Тайсон только начал поворачиваться.

— Нет! — завопил я.

Шар ударил Тайсона прямо в грудь. Мой приятель пролетел через весь зал и врезался в стену, так что она треснула и частично обвалилась; образовался дополнительный выход

Перси Джексон и море Чудовищ

прямо на Черч-стрит. Не представляю, как Тайсон мог выжить, но он всего лишь выглядел оглушенным. На груди у него дымился бронзовый шар. Тайсон попытался поднять его, потом закатил глаза и завалился назад (и немудрено, ему на голову свалилась куча кирпичей).

— Ну что?! — торжествовал Вампи Рюга. — Я выиграл! И получу кучу свежего мяса на вынос для моей Пироженки!

Он подобрал новый шар и прицелился в Тайсона.

— Стой! — закричал я. — Тебе же нужен я! Великан оскалился в усмешке:

— Хочешь умереть первым, юный герой?

Нужно было что-то делать. Наверняка Анаклузмос где-то здесь, рядом.

И тут я заметил свои джинсы: они торчали из дымящейся груды одежды прямо у великана под ногами. Если бы только я сумел туда добраться...

Это самоубийство, но я решил рискнуть.

Великан захохотал.

— Обед сам ко мне идет.

Он занес руку, прицеливаясь. Я приготовился умереть.

Вдруг тело великана застыло. Вместо злораства на его физиономии проступило изумление. Его майка лопнула, а прямо в центре его живота выросло нечто, напоминающее рог... нет, не рог, а сверкающее острие лезвия.

Шар выпал из его руки. Монстр уставился на нож, только что проткнувший его насквозь.

И пробормотав «ой», вспыхнул зеленым пламенем и исчез. Полагаю, Пироженка будет очень расстроена.

Когда дым немного рассеялся, я увидел свою подругу Аннабет. Лицо у нее было перепачканное и исцарапанное. На плече у нее висел потрепанный рюкзак, из кармана торчала бейсбольная кепка, в руке она сжимала бронзовый нож, а в глазах цвета грозового неба застыло диковатое выражение, как будто она пробежала тысячу миль и всю дорогу за ней гнались привидения.

Мэтт Слоун, который так и простоял все сражение ошарашенный, наконец пришел в себя. Он увидел Аннабет, заморгал, как будто пытался вспомнить, где же он ее видел.

— Это та девчонка... с фотографии... девчонка...

Аннабет врезала ему по носу, отправив в нокаут.

— А ты, — рявкнула она, — не смей запугивать моего друга.

Спортзал был охвачен огнем. Дети все еще бегали туда-сюда и пронзительно вопили. Я слышал, как завывают сирены и как кто-то переговаривается по рации. Сквозь стекла в дверях запасного выхода было видно, как директор, мистер Бонсай, сражается с замком, а у него за спиной сгрудилась толпа учителей.

Перси Джексон и море Чудовищ

— Аннабет, — пробулькал я. — Как ты... как давно ты уже...

— Да уже, считай, целое утро. — Приятельница вложила оружие в ножны. — Я все пыталась улучшить момент и поговорить с тобой, но ты постоянно был окружен людьми.

— Тень, которую я видел этим утром, это была... — Я покраснел. — О, боги мои, ты что, заглядывала в окно моей спальни?

— Нет времени объяснять! — отрезала она, тоже слегка краснея. — Я просто не хотела...

— Наконец-то! — взвизгнула какая-то женщина. Двери распахнулись, и в открывшийся проем хлынули взбудораженные взрослые.

— Встретимся снаружи, — сказала Аннабет. — И он. — Она указала на Тайсона, все так же осоловело сидевшего у стены. Аннабет одарила его довольно неприязненным взглядом, что меня крайне озадачило. — Лучше и его возьми.

— *Что?*

— Нет времени! — рассердилась девочка. — Скорее!

Она надела свою бейсболку с логотипом «Янкиз»¹ — волшебный подарок ее мамы — и в следующее мгновение исчезла.

¹ «Нью-Йорк Янкиз» (англ. New York Yankees) — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в одном из пяти районов города Нью-Йорка Бронксе.

Рик Риордан

Так что я стоял один посреди полыхающего спортзала, а ко мне на всех парах мчалась половина преподавательского состава во главе с директором и парой полицейских.

— Перси Джексон? — начал мистер Бонсай. — Что... как...

Из пролома в стене раздался стон, и показался Тайсон, балансировавший на груди кирпичей.

— Голова болит.

Мэтт Слоун тоже очухался. Он сфокусировал на мне взгляд, и в его глазах появился ужас.

— Это Перси устроил, мистер Бонсай! Он все здесь поджег! Спросите у тренера Нанли! Он все видел!

Тренер Нанли все так же прилежно читал свой журнал, но, на мое несчастье, услышав свое имя, именно в эту минуту поднял голову и пробурчал:

— Ась? Мда. Мм-хмм.

Остальные взрослые повернулись ко мне. Я знал, они ни за что мне не поверят, даже если я расскажу им правду.

Я вытащил Анаклузмос из лохмотьев, некогда бывших моими джинсами, бросил Тайсону «идем!» и выпрыгнул на улицу через пролом в стене.

Глава третья

МЫ ЛОВИМ ТАКСИ ВЕЧНЫХ МУК

Аннабет ждала нас в переулке, отходящем от Черч-стрит. Едва она затащила нас с Тайсоном за угол, как по улице в сторону школы Меривезер, завывая, промчалась пожарная машина.

— Где ты его нашел? — поинтересовалась она, указывая на Тайсона.

При других обстоятельствах я был бы страшно рад ее видеть. Прошлым летом мы помирились, хотя ее мать, богиня Афина, не очень-то ладила с моим отцом. Я скучал по Аннабет, возможно, даже сильнее, чем сам это осознавал.

Но я только что пережил нападение великанов-людоедов, Тайсон спас мне жизнь (раза три или даже четыре), а Аннабет только зыркает на него, как будто это он во всем виноват.

— Он мой друг, — ответил я.

— Он что, бездомный?

— Какое это имеет значение? Он тебя слышит, между прочим. Почему бы тебе не спросить у него самого?

Девочка, казалось, была удивлена:

— Он умеет говорить?

— Я разговариваю, — признал Тайсон. — Ты очень хорошенькая.

— Ай! Какая гадость! — отшатнулась от него Аннабет.

У меня в голове не укладывалось, что девочка может так ужасно себя вести. Я осмотрел руки Тайсона, будучи уверенным, что они все в страшных ожогах от пылающих шаров-вышибал. Ничего подобного. Перепачканные, заскорузлые ладони, грязные ногти, каждый диаметром с небольшую картофелину, но они всегда так выглядели.

— Тайсон, — сказал я недоверчиво, — ты даже не обжегся.

— Ну, разумеется, он не обжегся, — проворчала Аннабет. — Удивительно, как это у лестригонов хватило духу напасть на тебя, когда *он* находился поблизости.

Тайсон, кажется, был околдован светлыми волосами Аннабет. Он попытался дотронуться до них, но девочка шлепнула его по руке.

— Аннабет, — не выдержал я, — о чем ты говоришь? — Лестри-кто?

— Лестригоны. Чудовища в спортзале. Они из племени великанов-людоедов, которое обитает далеко на севере. Одиссей однажды с ними столкнулся, но я еще никогда не видела, чтобы они забирались так далеко на юг. Надо же, каннибалы в Нью-Йорке!

Перси Джексон и море Чудовищ

— Лестри... я не могу даже выговорить это слово. А в английском языке для них есть название?

Аннабет призадумалась и решительно сказала:

— Канадцы. А теперь поторопимся, нужно отсюда выбираться.

— Меня будет искать полиция.

— Это наименьшая из наших бед, — вздохнула девочка. — Ты видел сны?

— Сны про... про Гроувера?

Аннабет побледнела:

— Гроувер? Нет. Что с ним?

Я пересказал свой сон.

— Так в чем дело? Что приснилось тебе?

Взгляд у нее затуманился, как будто мысли ее унеслись далеко-далеко отсюда.

— Лагерь, — наконец ответила она. — Большие неприятности в лагере.

— Моя мама говорила то же самое! Но какие именно неприятности?

— Я точно не знаю. Что-то не так. Нужно немедленно отправляться туда. Всю дорогу из Вирджинии меня преследовали чудовища, пытаюсь остановить. Много раз на тебя нападали?

Я покачал головой:

— Ни разу за весь год... до сегодняшнего дня.

— Ни разу? Но как... — Она покосилась на Тайсона. — Ой.

— Что значит «ой»?

Тайсон тянул руку, как отличник за партой.

— Те канадцы в спортзале назвали Перси... сыном морского бога?

Мы с Аннабет переглянулись.

Я не представлял, какими словами буду объясняться, но после того, как Тайсона едва не убили, он заслуживал того, чтобы узнать правду.

— Послушай, здоровяк, — начал я издали, — ты когда-нибудь слышал старые истории про греческих богов? Типа Зевса, Посейдона, Афины...

— Ага, — кивнул Тайсон.

— В общем... те боги до сих пор живы. Они вроде как следуют за западной цивилизацией, живут в самых сильных странах, так что сейчас, к примеру, они переселились в США. А иногда они влюбляются в смертных, и тогда у них рождаются дети. Таких детей называют полукровками.

— Ага, — кивнул Тайсон с таким видом, будто все ждал: когда же я перейду от пустой болтовни к сути.

— Так вот, Аннабет и я — полукровки, — закончил я. — Мы вроде как герои-студенты. И как только чудища нас учуют, то сразу на нас нападают. Так что те великаны в спортзале на самом деле чудовища.

— Ага.

Перси Джексон и море Чудовищ

Я вытаращил глаза. Казалось, мой приятель совсем не удивлен и не смущен моим рассказом (в отличие от меня самого).

— Так... ты мне веришь?

Тайсон кивнул.

— Но ты... сын морского бога?

— Угу, — признался я. — Мой отец — Посейдон.

Тайсон нахмурился. Вот *теперь* он казался смущенным.

— Но тогда ведь...

Где-то взвыла сирена. Мимо переулка промчалась полицейская машина.

— У нас нет на это времени, — заявила Аннабет. — Поговорим в такси.

— Мы что, проделаем на такси весь путь до лагеря? — изумился я. — Ты хоть представляешь, сколько на это надо дене...

— Доверься мне.

Я колебался:

— А что делать с Тайсоном?

Я представил, как привожу своего здорового друга в Лагерь полукровок. Если уж он так выпендривается на обычной игровой площадке, где и хулиганы обычные, как же тогда он себя поведет в тренировочном лагере для полубогов? С другой стороны, нас будут искать копы...

— Нельзя просто бросить его, — решил я. — У него тоже будут неприятности.

— Да уж, — мрачно кивнула Аннабет. — Мы определенно должны прихватить его с собой. А теперь вперед!

Мне не понравился ее тон, как будто Тайсон — заразный больной, которого надо поскорее запереть в больнице, но я без возражений двинулся по улице следом за Аннабет. Втроем мы крались боковыми улицами, а за нашими спинами дым стоял столбом — догорал спортзал моей бывшей школы.

* * *

— Пришли, — Аннабет сделала нам знак остановиться на пересечении Томас и Тримбл-стрит и принялась рыться в своем рюкзаке. — Надеюсь, у меня хоть одна осталась.

Выглядела она даже хуже, чем мне показалось сначала. На подбородке ссадина. Ее «конский хвост» растрепался, из него торчали травинки и веточки, как будто она несколько ночей подряд провела под открытым небом. Порезы на ее джинсах здорово смахивали на следы когтей.

— Что ты ищешь? — спросил я.

Повсюду выли сирены. Мне подумалось, что скоро здесь будут кишмя кишеть копы, разыскивающие малолетних преступников-бомбометателей. Не сомневаюсь, Мэтт Слоун уже дал показания. И конечно же, перевернул все

Перси Джексон и море Чудовищ

с ног на голову, представив нас с Тайсоном людоедами-кровопийцами.

— Нашла. Слава богам. — Аннабет вытащила из рюкзака золотую монетку, в которой я опознал драхму, денежную единицу горы Олимп. С одной стороны на ней был вычеканен профиль Зевса, с другой — Эмпайр-стейт-билдинг.

— Аннабет, — заметил я, — нью-йоркские таксисты такое не примут.

— *Anakoche, harma epitribeios!* — закричала Аннабет на древнегреческом.

Она говорила на языке Олимпа, и я понимал каждое слово. Она сказала: «*Стой, проклятая колесница!*»

Впрочем, особого восторга от ее плана я не ощутил.

Аннабет швырнула монетку на мостовую, но, вместо того чтобы со звоном приземлиться на асфальт, золотой кругляш прошел сквозь дорожное покрытие и исчез.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем в том месте, куда должна была бы упасть драхма, асфальт потемнел и расплавился, образовалась прямоугольная яма размером с парковочное место, в которой кипела и булькала красная, как кровь, жидкость. Потом из этой массы воздвиглась «колесница».

Она имела форму такси. Вот только обычные нью-йоркские такси желтые, а это было дымчато-серое. Я хочу сказать, оно выглядело

так, словно было *соткано* из дыма, и казалось, что сквозь него можно пройти как сквозь туман. На двери значилось что-то вроде «СЫЕ-ДЕ ССЕЙРТ», но из-за дислексии я не сумел разобрать, что же там написано.

Боковое стекло рядом с водительским местом опустилось, и наружу высунулась старушка. Седые волосы паклями свисали по обеим сторонам ее лица, закрывая глаза, а говорила она, как-то странно пришепетывая, как будто ей только что вкололи в десну дозу новокаина.

— Подбросить? Подбросить?

— Троих до Лагеря полукровок, — сказала Аннабет. Она открыла заднюю дверь такси и махнула мне рукой, чтобы я забирался внутрь. И все это с таким видом, как будто ничего необычного не происходит.

— Эгей! — проскрипела старушка. — Таких не возим!

Она ткнула костлявым пальцем в сторону Тайсона.

В каком смысле? Сегодня что, день приди-рок-к-большим-и-некрасивым-детям?

— За дополнительную плату, — посулила Аннабет. — Три драхмы сверху, когда прибудем на место.

— Идет! — взвизгнула бабка.

Делать нечего, пришлось забираться внутрь. Следом протиснулся Тайсон, а на оставшемся уголке скорчилась Аннабет.

Перси Джексон и море Чудовищ

В салоне тоже все было дымчато-серое, но по крайней мере сиденье под нами оказалось твердым. А еще бугристым и с потрескавшейся обивкой, как почти во всех обычных такси. Правда, не имелось плексигласового экрана, который бы отделял пассажиров от старушки-водителя... Погодите-ка. Впереди сидели целых три старые дамы, все с тонкими седыми прядями волос, закрывавшими глаза, костлявыми руками, одеты они были во вретича угольно-черного цвета.

Та, что сидела за баранкой, сказала:

— Обожаю Лонг-Айленд! Щедрые чаевые! Ха!

Она нажала на педаль газа, и мою голову с размаху вдавило в спинку сиденья. Из динамика зазвучал записанный на пленку голос:

— *Привет! С вами Ганимед, виночерпий Зевса, а когда я летаю закупать вино для Владыки небес, то всегда пристегиваюсь!*

Я глянул вниз, но вместо ремней безопасности обнаружил широкую черную цепь. И решил, что мне пока и так хорошо. То есть еще не настолько плохо.

Такси на бешеной скорости свернуло с Западного Бродвея, и дама, сидевшая посередине, взвизгнула:

— Осторожно! Бери левее!

— Ну, Буря, если бы ты дала мне глаз, я бы это заметила!

Минуточку. Отдать глаз?

Я не успел ни о чем спросить, потому что дама за рулем резко выкрутила баранку, чтобы избежать столкновения с летящим прямо на нас грузовиком, с душераздирающим «БДЫЩ!» переехала через бордюр тротуара и вырулила в соседний квартал.

— Оса! — окликнула третья дама ту, что сидела за рулем. — Дай-ка мне монету этой девчонки! Хочу попробовать на зуб.

— Ты в прошлый раз пробовала, Злоба! — огрызнулась дама-водитель, которую, должно быть, звали Оса. — Сейчас моя очередь!

— А вот и нет! — взвыла старуха по имени Злоба.

Сидевшая в середине Буря взвизгнула:

— Красный свет!

— Тормози! — завопила Злоба.

Вместо этого Оса нажала на газ; такси въехало на тротуар, под визг покрышек вписалось в следующий поворот и сбило автомат, продающий газеты. Мой желудок остался где-то позади, на Брум-стрит.

— Простите, — решил я. — А вы вообще-то... зрячие?

— Нет! — пронзительно завопила сидевшая за рулем Оса.

— Нет! — вторила ей средняя, Буря.

— Конечно, да! — заверещала Злоба, сидевшая сбоку.

Я поглядел на Аннабет.

Перси Джексон и море Чудовищ

— Так они слепые?

— Не совсем, — откликнулась та. — У них есть глаз.

— Один глаз?

— Угу.

— У каждой по глазу?

— Нет. Один на всех.

Рядом со мной Тайсон заохал и вцепился в сиденье.

— Что-то мне нехорошо.

— Ох, старик, — пробормотал я, потому что видел, как Тайсона укачивало в автобусе во время школьных экскурсий — поверьте, если бы вы тоже это видели, то отбежали бы футов на пятьдесят из зоны поражения. — Держись, здоровяк. У кого-нибудь есть пакет для мусора или что-нибудь вроде этого?

Три седые леди слишком увлеклись ссорой и не обратили на меня никакого внимания. Я посмотрел на Аннабет, изо всех сил цепляющуюся за сиденье, долгим взглядом из серии «как ты могла так со мной поступить?».

— Эй, — сказала она, — такси Седых сестер — самый быстрый способ добраться до лагеря.

— Почему же ты не приехала на нем из Вирджинии?

— Потому что там они не работают, — ответила девочка так, словно это известно всем и каждому. — Они работают только в Большом Нью-Йорке и пригородах.

— В этом такси перебивала куча знаменитостей! — воскликнула Злоба. — Помните Ясона?

— Даже не напоминай! — завопила Оса. — И тогда у нас не было такси, ты, старая летучая мышь. Это было три тысячи лет назад!

— Отдай мне зуб! — Злоба потянулась ко рту Осы, но та ударила товарку по руке.

— Только если Буря отдаст мне глаз!

— Нет! — заверещала Буря. — Ты его вчера брала!

— Но я же за рулем, старая ты ведьма!

— Это все отговорки! Помним про очередность! Сегодня твоя очередь рулить!

Оса круто вывернула руль, и машина свернула на Деланси-стрит, так что я едва не расплющился в лепешку, зажатый между Тайсоном и дверью. Оса прибавила скорости, и мы взлетели на Вильямсбургский мост на скорости семьдесят миль в час.

Теперь три сестры затеяли настоящую драку, обмениваясь оплеухами: Злоба пыталась схватить Осу за лицо, а Оса старалась дотянуться до Бури. Волосы у всех троих развевались, рты раззявились, визг стоял невыносимый; тут я заметил, что сестры беззубы, только у Осы во рту торчал один резец, мшистый и желтый. Вместо глаз у всех троих были пустые глазницы, закрытые ввалившимися веками, только у Злобы имелся единственный налитый кровью глаз с зеленым зрачком, который пялился

Перси Джексон и море Чудовищ

на все вокруг с такой жадностью, как будто собирался проглотить.

В конце концов Злоба, благодаря глазу имевшая преимущество, сумела выдернуть зуб изо рта Осы. Ограбленная сестра так рассвирепела, что заорала: «Оддй! Оддй!» — и сбилась с прямого курса, так что теперь мы могли вот-вот вылететь с моста.

Тайсон застонал и схватился за живот.

— Простите, что прерываю, — заметил я, — но сейчас мы все умрем!

— Не волнуйся! — сказала Аннабет довольно нервно. — Серые сестры знают, что делают. На самом деле они очень мудрые.

Конечно, это молвила дочь самой Афины, но я не очень-то проникся. Мы неслись по самому краешку моста на высоте сто тридцать футов над проливом Ист-Ривер.

— Да, мудрые! — Злоба оскалила в улыбке только что отвоеванный зуб, глядя на нас через зеркало заднего вида. — Мы много чего знаем!

— Каждую улицу в Манхэттене! — похвасталась Оса, продолжая лупить сестру. — Столицу Непала!

— Место, которое вы ищете! — добавила Буря.

Сестры тут же стукнули ее с двух сторон и завопили:

— Помолчи! Помолчи! Он же еще даже не спросил!

— Что? — переспросил я. — Какое такое место? Я не ищу ника...

— Никакое! — отрезала Буря. — Ты прав, мальчик. Это пустяки!

— Расскажите мне.

— Нет! — хором взвизгнули сестры.

— В последний раз, когда мы подсказали, дело обернулось кошмаром! — заявила Буря.

— Глаз улетел в озеро! — согласилась Злоба.

— Ушли годы, чтобы его найти! — пожаловалась Оса. — Кстати, о глазах. Отдай его обратно!

— Нет! — завопила Злоба.

— Глаз! — выла Оса. — Одай его мне!

И она с силой ударила сестрицу Злобу по спине. Раздалось тошнотворное «чпок», и от лица Злобы что-то отлетело. Злоба попыталась поймать потерю, но вместо того, чтобы схватить, тыльной стороной руки как битой отфутболила *это*. Скользкое глазное яблоко с зеленым зрачком перелетело через ее плечо и упало прямо мне на колени.

Я подпрыгнул так, что ударился головой о крышу, а глаз куда-то укатился.

— Ничего не вижу! — завопили сестры.

— Отдай мне глаз! — выла Оса.

— Отдай ей глаз! — завизжала Аннабет.

— У меня его нет! — открестился я.

— Вон он у тебя под ногой, — ткнула пальцем девочка. — Не наступи на него! Подними скорее!

Перси Джексон и море Чудовищ

— Я не собираюсь брать *это* в руки!

Такси боком врезалось в ограждение и продолжало ехать с ужасающим металлическим скрежетом. Машину затрясло, она вся окуталась серым дымом, как будто готова была от перегрузки раствориться в воздухе.

— Меня сейчас стошнит! — предупредил Тайсон.

— Аннабет, — завопил я, — дай Тайсону свой рюкзак!

— Ты спятил? Подбери глаз!

Оса крутанула руль, и такси отвалило от ограждения. Грохоча и дребезжа, мы понеслись вниз по мосту, в сторону Бруклина, двигаясь быстрее, чем любое человеческое такси. Серые сестры дрались, ругались и требовали вернуть им глаз.

Наконец я собрался с духом. Оторвав кусок от своей радужной футболки — которой и так уже пришел конец из-за прожженных дыр, — я использовал его как салфетку и подобрал с пола глаз.

— Вот умница! — закричала Злоба, неведомо как почуяв, что ее потерявшееся око у меня. — Отдавай скорее!

— Сначала объясните, — потребовал я. — Что именно вы говорили про место, которое я ищу?

— Нет времени! — крикнула Буря. — Мы врубили скорость!

Я выглянул в окно. И правда, деревья, машины и целые районы пронеслись мимо, смазываясь в серые размытые пятна. Мы уже миновали Бруклин и направлялись к центру Лонг-Айленда.

— Перси, — предостерегла Аннабет, — они не смогут найти место назначения без глаза. Мы просто будем набирать скорость, пока не разобьемся на тысячу кусочков.

— Пусть сначала расскажут, — настаивал я. — Или я открою окно и выброшу глаз на встречную полосу.

— Нет! — взвыли Седые сестры. — Слишком опасно!

— Я опускаю стекло.

— Подожди! — завизжали сестрицы. — Тридцать, тридцать один! Семьдесят пять, двенадцать!

Они выпалили эту обойму цифр, как кво-тербэк¹, дающий указания игрокам.

— Что вы имеете в виду? — переспросил я. — Это какая-то чепуха!

— Тридцать, тридцать один, семьдесят пять, двенадцать! — завопила Злоба. — Это все, что мы можем тебе сказать. А теперь верни нам глаз! Мы уже почти у лагеря!

¹ Игрок в американском или канадском футболе, располагающийся за центральной линией и руководящий атакой.

Перси Джексон и море Чудовищ

К этому времени мы уже съехали с шоссе и петляли по проселочным дорогам северного Лонг-Айленда. Впереди показался Холм полукровок, на вершине которого росла гигантская сосна — древо Талии, в котором заключалась жизнь павшего героя.

— Перси! — еще строже сказала Аннабет. — Отдай им глаз, живо!

Я решил не спорить и бросил глаз Осе на колени.

Старая дама жадно схватила око, поскорее вставила в глазницу на манер человека, меняющего контактную линзу, и поморгала.

— Хо-хо!

Старуха резко нажала на тормоз. Такси, окутанное облаком дыма, четыре или пять раз прокрутилось вокруг своей оси и, взвизгнув по крышкам, резко затормозило посередине проселочной дороги, у подножия Холма полукровок.

Тайсон мощно рыгнул:

— Теперь мне полегче.

— Так, — обратился я к Седым сестрам, — а теперь скажите мне, что означают те цифры.

— Нет времени! — Аннабет распахнула дверь. — Нужно уходить, сейчас же.

Я хотел спросить почему, но глянул на Холм полукровок и все понял.

У подножия холма сгрудились обитатели лагеря. И прямо сейчас они подвергались нападению.

Глава четвертая

ТАЙСОН ИГРАЕТ С ОГНЕМ

Выражаясь языком мифологии, больше, чем старых дам-тройняшек, я терпеть не мог только быков.

Прошлым летом на вершине Холма полукровок я сражался с Минотавром. На этот раз дело обстояло даже хуже. Два быка. И не простые быки, а бронзовые, каждый размером со слона. Но это еще не самое страшное. В довершение всех бед, они умели выдыхать огонь.

Как только мы вылезли из такси, Седые сестры быстренько убрались восвояси, обратно в Нью-Йорк. Они даже не дождались своих «трех драхм сверху». Мы остались стоять на обочине дороги: Аннабет с рюкзаком на плече и ножом в руке, мы с Тайсоном в обгоревшей, изорванной спортивной форме.

— Кошмар, — сказала Аннабет, глядя на кипевшую на холме битву.

Собственно, я беспокоился не из-за быков. И не из-за десятка героев, закованных в броню с ног до головы, которые с гиканьем насквали на своих бронзовых противников. Меня беспокоило то, что быки сновали даже за соной. Как такое могло случиться? Волшебные

Перси Джексон и море Чудовищ

границы лагеря не позволяют монстрам пройти за древо Талии. Однако металлическим быкам это каким-то образом удалось.

Один из героев прокричал:

— Пограничный патруль, ко мне!

Какой знакомый девчачий голосище.

«Пограничный патруль? — размышлял я. — В лагере такого отродясь не бывало».

— Это Кларисса, — сказала Аннабет. — Давай, мы должны ей помочь.

Обычно срочная помощь Клариссе не входила в список моих добрых дел. Эта девчонка — самая большая задира во всем лагере. В нашу первую встречу она попыталась макнуть меня головой в унитаз. А еще она дочь Ареса, и прошлым летом у меня с ее отцом были крупные расхождения во мнениях, так что теперь бог войны и все его дети буквально ненавидели меня всеми печенками.

Но сейчас ей угрожала опасность. Ее соратники, рассыпавшись кто куда, в панике спасались бегством от быков, мчавшихся на них, как снаряды. Вокруг сосны горела трава. Один из героев бегал кругами, завывая и размахивая руками: конский хвост на его шлеме полыхал, как огненный ирокез.

Доспехи самой Клариссы обуглились. Она сражалась древком копья: наконечник торчал из металлического плечевого сустава быка, не причиняя тому никакого вреда.